

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ – УНИКАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

В 1812 г. после Бородинской битвы — генерального сражения между армиями Наполеона и М.И. Кутузова, местность, на которой велись боевые действия, получила особое название — Бородинское поле и стала уникальной исторической территорией. Его духовный и культурный потенциал реализован основанием женского монастыря, установкой более 30 монументов, созданием музея и экспозиций. После боев 1941 г. Бородинское поле стало мемориалом двух Отечественных войн.

Уникальность Бородинского поля как военно-исторического памятника мирового значения целиком обусловлена его историческим ландшафтом. Долгое время он сохранялся благодаря традиционным формам расселения и хозяйствования. В последние десятилетия крупномасштабное строительство и экстенсивное животноводство нанесли ему значительный ущерб. Противоречие историко-культурной и хозяйственной деятельности стали тенденцией, угрожающей самому существованию памятника.

Для сохранения Бородинского поля необходимо признать его территорию (109,7 км²) землями историко-культурного назначения. Это позволит завершить разработку программы его развития как уникальной исторической территории, основанной на приоритете историко-культурной деятельности и принципах рационального природопользования.

В народном сознании Бородино неразрывно связано с историей России. Все, кто приезжает на Бородинское поле, хотят и ожидают увидеть его местом особенным, хранящим зримые следы великой битвы, оказаться в атмосфере, отличающейся от повседневной. Потребность в этом столь естественна и сильна, что даже в последние годы количество таких людей исчисляется сотнями тысяч.

Между тем, историческая уникальность Бородинского поля, его отличие от окружающей территории с каждым годом становится все менее заметной. Изменению архитектурного облика исторических сел и деревень, их планировки, появление новых населенных пунктов, крупных животноводческих комплексов, садоводческих поселков, там и сям пересекающих поле линий электропередач, карьеров, лесных вырубок, — все это делает Бородинское поле похожим на обычную подмосковную территорию. Отреставрированные монументы на местах боев не выдерживают зрительной "конкуренции" с железобетонными сооружениями. Постановка Бородинского поля как памятника республиканского (РСФСР) значения на государственный учет и объявление его в 1961 г. музеем-заповедником лишь замедлили процесс уничтожения национального достояния. Музей-заповедник получил право распоряжаться отдельными памятниками на площади 50 га. Реальными хозяевами Бородинского поля (11 тыс. га) остались два десятка различных организаций, которые видят в нем лишь объект хозяйственной деятельности. Возложенный на музей-заповедник контроль за соблюдением режима его содержания не был обеспечен соответствующим правовым механизмом. В 1992 году Мособлсовет утвердил, наконец, границы территории Бородинского поля, однако весьма неопределенный статус "особо охраняемых земель", как показала практика, отнюдь не гарантирует сохранения поля хотя бы в современном состоянии. Сохраняется противостояние музея-заповедника с владельцами этих земель, поскольку их интересы разобщены. Бородинское поле — яркий пример неэффективности ведомственного подхода к охране памятников истории и культуры такого масштаба.

Попыткой преодолеть его является введение в законодательные акты и постановления Правительства России понятия "уникальная историко-культурная" или "уникальная историческая территория"¹. Уникальная историческая территория определяется как "особый

целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости. Она создается на основе комплекса памятников истории, культуры и природы и объективно взаимосвязанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов территории"². Признать территорию уникальной в историко-культурном отношении—значит констатировать преобладание ценности ее культурно-исторического потенциала над потенциалами природным, хозяйственным, рекреационным. Это обстоятельство должно быть определяющим, главным в социально-экономическом развитии этой территории. Отнесение Бородинского поля к данной категории культурных ценностей представляется нам наиболее перспективным вариантом его сохранения как национального достояния.

Название и понятие "Бородинское поле" не существовало до 1812 года. В природно-хозяйственном и историко-культурном отношении эта территория не имела существенных отличий от прочих земель западного Подмосковья. Географическое положение и особенности ландшафта позволяют говорить о военно-оборонительном потенциале этой территории. Названия протекающих здесь рек и ручьев (Колочь, Война, Стонец, Огник) служат косвенным указанием на возможное использование этих земель в военных целях в далеком прошлом. Общая оценка военно-оборонительного потенциала Бородинского поля в 1812 г. вполне определена высказана М.И. Кутузовым: "Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из лучших, которую только на плоских местах найти можно"³. Развернутое описание этой позиции дает один из участников Бородинского сражения Ф.Н. Глинка: "Наша боевая линия стала на правом берегу Колочи, лицом к Колоцкому монастырю, к стороне Смоленска; правым крылом к Москва - реке, которая в виде ленты извивается у подножия высот Бородинских... В Колочу впадают: речка Войня, ручьи Стонец, Огник и другие безыменные. Все эти речки и ручьи имеют берега довольно высокие, и если прибавить к тому много рытвин, оврагов, по большей части лесистых, и разных весенних обрывов, промоин, то понятно будет, отчего позиция Бородинская на подробном плане ее кажется бугристою, разрезанною, изрытою. Леса обложили края, частые кустарники и перелески шершавятся по всему лицевому протяжению, и две больших старая и новая Московские дороги перерезают позицию, как два обруча, по направлению от Смоленска к Москве"⁴. Это описание важно для нас тем, что в нем обозначены основные черты ландшафта, которые обусловили выбор именно этого места для сражения с французской армией. Русские войска (около 120 тыс. человек, 624 орудия) подошли к Бородине утром 22 августа 1812 года. Началась подготовка оборонительной позиции: оборудование переправ и проездов, строительство на высотах земляных полевых укреплений для артиллерии, устройство ретраншементов для пехоты, засек, перегораживающих лесные дороги. Все это называлось "помогать природе искусством". Продолжая свой рассказ, Ф.Н. Глинка писал: "В середине нашей боевой линии заметны и важны два пункта: Горки и деревня Семеновская. Между ними тянется отлогая высота с легким скатом к речке Колоче. Видите ли, как начинаются рисоваться бастионы на гребне этой высоты? Это большой люнет (батарея Раевского), оспариваемый с такою славою. Вот и еще окопы! За ручьем, перед деревней Семеновскою, уже выросли из земли укрепления, наскоро сработанные: это три реданта (или флешы)... Следуя глазами за протяжением главной линии к левой стороне, вы упираетесь на левом фланге в болото, покрытое частым лесом. Тут расположена деревня Утица. Через нее от села Ельни идет на Можайск старая Смоленская дорога, уже давно оставленная"⁵. Здесь же на позиции пехотные батальоны, кавалерийские эскадроны и артиллерийские роты устраивались на ночлег. Обычный сельский пейзаж превратился в "город, мгновенно возникший на месте жатв и селений: его дома-шалаша из ветвей и соломы; его длинные улицы протянуты между длинными стальными заборами из ружей и штыков; его площади уставлены молчаливо — грозною артиллериею"⁶. Такой же, только более шумный, многочисленный и сосредоточенный для нанесения удара военный лагерь возник 24 августа, после боя за Шевардинский редут, на месте расположения 135-тысячной армии Наполеона.

Ландшафт поля битвы во многом предопределил планы главнокомандующих и ход сражения. Главный удар Наполеон решил нанести по наименее защищенному естественными преградами левому флангу русской армии. С 6 часов утра 26 августа небольшая пологая возвышенность перед деревней Семеновской стала местом яростных фронтальных атак

пехотных корпусов Даву, Нея, Жюно и кавалерии Мюрата на Багратионовы флеши. Болотистый Утицкий лес и овраги затрудняли маневры неприятельских войск, которые несли большие потери от огня русской артиллерии. К полудню, когда после ранения П.И. Багратиона русские войска отошли на высокий правый берег Семеновского оврага, Наполеон для прорыва русской позиции ввел в действие тяжелую кавалерию Латур-Мобура и Нансути. Эти атаки были отражены русской гвардейской пехотой, и лишь во второй половине дня французы закрепились на этом месте, так и не сумев сокрушить оборону противника.

Другим важным пунктом сражения стал Красный холм с батареей Раевского. Огонь артиллерии с этой высоты не позволял французам прорваться в центре русской позиции. В четвертом часу дня, уничтожив пехотное прикрытие продольными выстрелами орудий с Семеновских высот и смяв оставшихся кавалерийской атакой О. Коленкура, наполеоновские войска захватили полуразрушенное, заваленное трупами укрепление. Установить там свои орудия для развития успеха они не смогли, поскольку оказались под огнем русской артиллерии с возвышенностей восточнее ручья Огник. Кавалерийская схватка на этой равнине, в которой победа оказалась за русской гвардейской кавалерией, стала заключительным эпизодом "битвы гигантов". После этого, до наступления темноты продолжалась лишь артиллерийская перестрелка.

Боевые действия на флангах были весьма затруднены прикрывавшими их лесами. Продвижение корпуса И. Понятовского по Старой Смоленской дороге было столь медленным, что одну из двух дивизий расположенного здесь корпуса Н. А. Тучкова удалось отправить на помощь защитникам Багратионовых флешей. Действия наполеоновских войск на левом фланге ограничились захватом села Бородино. Протекающая здесь заросшая кустарником речка Война и Беззубовский лес не позволили казакам М. И. Платова и кавалерии Ф. П. Уварова развить наметившийся успех своего рейда.

Сражение длилось около 15 часов. По своим масштабам и значению в истории Европы оно сопоставимо только с Аустерлицем, "битвой народов" под Лейпцигом, Ватерлоо. Хотя французам и удалось захватить главные опорные пункты русской позиции, для Наполеона "битва на Москве-реке была одной из тех битв, где проявлены наибольшие достоинства и достигнуты наименьшие результаты"⁷. Главный результат сражения для русской армии выражен М. И. Кутузовым в рапорте Александру I: "Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за свое Отечество"⁸. Самопожертвование, проявленное войсками на Бородинском поле, дало М. И. Кутузову моральное право сделать правильный выбор под стенами Москвы. Русская армия, не признав себя побежденной в Бородинской битве, сохранила тот боевой дух, который позволил ей после отступления и трагедии оставления неприятелю древней столицы, изгнать и уничтожить завоевателей.

"Остовы лошадей с обнаженными ребрами, искрошенное оружие, разбитые барабаны, каски, сумы, опрокинутые фуры без колес, колеса без осей, оледенелые пятна крови и примерзлые к земле разноцветные лохмотья мундиров разных войск, разных народов: вот убранство поля Бородинского! Горецкие и Шевардинские курганы и большой центральный люнет стояли, как запустелые башни, ужасными свидетельствами ужасного разрушения. Окрестные деревни сожжены; леса, обнаженные осенью и постояями войск, изредели... И в этом могильном запустении лежали трупы, валялись трупы, страшными холмами громоздились трупы!"⁹.

Вряд ли даже это описание очевидца позволяет в полной мере представить себе безжизненность Бородинского поля через несколько месяцев после сражения. Для возрождения самой земли, для спасения от заразы обширных прилегающих территорий в первую очередь необходимо было еще до весны 1813 года очистить ее от трупов. Захоронить зимой десятки тысяч тел было невозможно, поэтому их в основном сжигали на гигантских кострах в котлованах, отрытых неподалеку от мест гибели. Часть тел была засыпана во рвах укреплений. Трудно поверить в точность подсчетов, но по сведениям А. И. Михайловского-Данилевского, на поле было сожжено и погребено 58521 человеческий и 34472 лошадиных трупов¹⁰.

Территория, на которой в Бородинском сражении располагались войска

противоборствующих сторон и велись боевые действия, получила особое название — Бородинское поле сразу после изгнания неприятеля из пределов России. С этого времени можно говорить о ней как об уникальной исторической территории.

Восстановление и продолжение в прежних масштабах хозяйственной деятельности было первым и необходимым условием сохранения ландшафта Бородинского поля после сражения. Все села и деревни в течение нескольких лет были вновь построены на прежних местах. Восстанавливались мельничные плотины и мосты. Расчистка и распашка земель возобновлялась медленнее, поэтому отдельные участки поля зарастали лесом. Разрушенные земляные валы и рвы артиллерийских укреплений не распахивались, покрываясь травой и кустарником.

Осознание особого исторического значения Бородинского поля началось сразу после окончания войны. Образным выражением этого служит стихотворение Н. Д. Иванчина-Писарева "Надпись на поле Бородинском" (1813 г.)¹¹:

*Стой Росс! Ты подошел к полям Бородина!
Здесь грозные лежат полки надменная галла.
Они бросали гром - вселенна трепетала:
Но здесь их встретила гранитная стена.*

*Российский Марафон! Село Бородино!
Ты славою Славян в бессмертьи заблистаешь;
Твоим святым холмам отныне суждено
Вещать: о смертный, стой! Бессмертных попираешь!*

Рассказы участников сражения, поэтические строки В.А. Жуковского, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина делали Бородинское поле местом легендарным. Все, кто проезжал по Смоленскому тракту, не могли не обратить внимание на поле со следами битвы. Ежегодно 26 августа по всей России служили панихиды. "В этот день, — писал бывший адъютант М. И. Кутузова, военный историк А. И. Михайловский-Данилевский, — почти все дворянские семейства в России оплакивают кого-либо из родных, павших в бессмертной битве на берегах Колочи"¹². Все они были лишены возможности похоронить своих близких, поставить надгробный памятник. Для них все Бородинское поле, земля которого впитала кровь павших и пепел погребальных костров, стало священным местом скорби и печали.

Вдова бригадного командира 3 пехотной дивизии генерал-майора А. А. Тучкова — 4-го, убитого на Багратионовых флешах, Маргарита Михайловна Тучкова впервые приехала на Бородинское поле в конце октября 1812 г. Кровавая надпись "Твоя участь решится в Бородино", дважды приснившаяся ей накануне расставания с мужем, стала явью. Целую ночь в сопровождении иеромонаха из Лужецкого монастыря Маргарита Михайловна безуспешно искала на поле боя тело погибшего мужа. "Потеряв обожаемого мною супруга на поле чести, я не имела даже, утешения найти останки его. Сия мысль беспрестанно умножает настоящую причину терзания моего, и ни в чем другом отрады не нахожу, как в предприятии соорудить храм на том священном для меня месте, где пал супруг мой", — писала она Александру I 25 сентября 1816 года¹³. При финансовой помощи Императора старания М. М. Тучковой увенчались построением в 1820 г. церкви Спаса Нерукотворного. "Маргарита Михайловна подумала первая о том, чтобы почтить соборными молитвами годовщину великой битвы и упрочить воспоминание о ней в памяти потомства. С этой целью она стала приглашать духовенство окрестных сел собираться 26-го августа в Спасо-Бородинский храм. Там служили за всех воинов, погибших в этот скорбный для России день панихиду, вошедшую, наконец, в обычай, а мало-помалу образовался крестный ход, который был впоследствии утверждён"¹⁴.

После смерти в 1826 г. единственного сына Николая М. М. Тучкова окончательно переселилась на Бородинское поле. Храм и построенный рядом домик стали в 1833 г. ядром Спасо-Бородинской общежительной пустыни. Спустя 3 года М. М. Тучкова, по предложению Митрополита Филарета (Дроздова) приняла малое пострижение.

В январе 1838 г. община была преобразована в Спасо-Бородинский общежительный второго класса монастырь, на указе об основании которого Император Николай I написал: "Место, всегда достопамятное в отечественной истории событиями 1812 года с особенным

основанием может быть ознаменовано учреждением обители монашествующим, в которой бы всегда приносились молитвы о душах православных христиан во брани живот свой положивших".

С 1840 г. М.М. Тучкова стала игуменьей Марией — первой настоятельницей обители. При ней на территории монастыря были построены келейный корпус и кирпичные стены с четырьмя башенками, в одной из которых устроили церковь Филарета Милостивого. Собор, посвященный Владимирской иконе Божией Матери был построен в 1851-59 гг. по проекту академика архитектуры М.Б. Быковского, а в 1870-е гг. возведена церковь Иоанна Предтечи. Оба храма тесно связаны с Бородинским сражением¹⁵. Были на территории монастыря и различные деревянные постройки. Архитектурный ансамбль Спасо - Бородинского монастыря стал памятником героям сражения, органично вписавшимся в ландшафт Бородинского поля.

После смерти в 1852 г. игуменьи Марии ее домик сохранялся как музей. Собирали в монастыре и различные находки с поля сражения. В нем приветливо встречали как паломников, так и приезжавших на Бородинское поле любителей военной истории.

К концу XIX в. Спасо-Бородинский монастырь стал одним из духовных центров России, известным не только своим местоположением, но и подвижнической жизнью его насельниц. Особо почитаемыми из них были схимонахини Сарра и Рахиль. Здесь читалась неусыпная Псалтирь, то есть молитвы о погибших вождях и воинах возносились днем и ночью. Духовный подвиг стал продолжением воинского.

Атмосфера всеобщего внимания и интереса к событиям Отечественной войны сложились в России в 1830-е годы. В это время опубликовано множество воспоминаний о войне, написаны пушкинские "Полководец" и "Бородинская годовщина", лермонтовское "Бородино". По инициативе Николая I был составлен и стал выполняться обширный план установки памятников на местах сражений. Первым и главным из них стал Бородинский монумент по проекту А. Адамиди, закладка которого на батарее Раевского состоялась 9 мая 1837 года. Тогда же "село Бородино, достопамятное бывшим близ оногo в 1812 году сражением" с землями в центре поля было выкуплено российским императором за 150 тысяч рублей на имя наследника престола¹⁶. В нем был построен двухэтажный деревянный Путевой дворец, три кавалерских флигеля, дома для крестьян. Бородинский монумент был торжественно открыт в 1839 году. Неподалеку от памятника была построена сторожка для двух солдат-ветеранов, которые должны были ухаживать за ним, вести книгу посетителей, показывать им план сражения и найденные на поле предметы. У подножия монумента были захоронены останки П. И. Багратиона. На Бородинском поле появился музей — старейший из созданных в мире на полях сражений.

В августе 1839 года празднование годовщины сражения на Бородинском поле было впервые организовано на государственном уровне. В нем участвовали не только царская семья, придворная свита, министры, генералитет, духовенство, но и более двухсот участников Бородинской битвы, 150 тысяч войск, иностранные гости. Очевидец этих торжеств В. А. Жуковский писал: "Утро Бородинского праздника было также ясно, как утро Бородинского боя. Тогда была чувствительна осенняя свежесть; теперь теплота наполняла воздух, и от долговременной засухи повсюду была ужасная пыль, которая при малейшем ветерке поднималась столбами. Войска <...> были рано поутру сведены на места, им назначенные; они стояли колоннами по наклону покатоствей, окружая с трех сторон то возвышение, на коем теперь стоит памятник Бородинский и у подошвы коего лежит Багратион, на коем тогда происходила самая жаркая битва, где дрались Раевский, Барклай, Паскевич, где ранен Ермолов, где погиб Кутайсов, на котором гремело более двухсот наполеоновских пушек, где, наконец, все перемешались в рукопашной, убийственной свалке. Одним взглядом можно было окинуть стопятидесятитысячную армию, сжатую в густые колонны, которые поднимались амфитеатром одна от другой. В середине <...> внутри ограды были собраны все отставные, некогда участвовавшие в славной битве <...>. Между ними особенно замечательны были инвалиды, кто с подвязанной рукой, кто с повязкой на голове, кто без обеих ног. Некоторые из них в ожидании торжества сидели на ступенях монумента; другие, положив на землю клюки, отдыхали у Багратионова гроба, и этот гроб, один на земле Бородинской, величественно-тихий, в виду армии нового поколения казался представителем поколения прежнего, которого воины положили здесь свои головы, которого прах вечно живая природа с такою любовью одела здесь своею свежей зеленью,

своею благовонною жатвою. <...> Явился Государь, проскакал мимо колонны; грянуло повсеместное ура, и вдруг все утихло: от Бородина с хоругвями и крестами потянулся ход <...>. Когда священники стали по местам своим и митрополит приблизился к алтарю, тишина невыразимая воцарилась повсюду; ни движения, ни шороха, как будто живые слились в одно безмолвное братство с бесчисленными мертвыми, здесь под землею сокрытыми, как будто бы мертвые вышли из праха и, став в строй с живыми, вселили в них свое неземное спокойствие."¹⁷ . После открытия монумента на поле несколько дней происходили маневры, воспроизводившие ход Бородинского сражения.

Главными направлениями реализации духовного и культурного потенциала Бородинского поля в XIX веке были сохранение памяти о погибших, а также увековечивание и прославление подвига русской армии. Недооценка значения Бородинского поля как военно-исторического памятника уже во второй половине XIX в. привела к первым непоправимым утратам. В 1869-1871 гг. южная его часть, включая Утицкий курган, Старую Смоленскую дорогу, деревни Рогачево, Доронино, Утицу, оказалась отрезана пересекающей поле железной дорогой. Ее трасса прошла в непосредственной близости от Шевардинского редута, откуда каждый может и теперь убедиться в том, какой ущерб целостному восприятию поля битвы наносит эта магистраль. Тогда же появились и первые карьеры для добычи песка на высотах, имевших в 1812 году военно-оборонительное значение — Утицком и Доронинском курганах, горах Каменка и Коноплева. Станция Бородино стала первым на этой территории новым населенным пунктом, которого не было в 1812 г.

Осознание значения Бородинского поля как памятника военной истории произошло в начале XX века. В 1902-1903 гг. начальник станции Бородино П.П. Богданович, увлеченный историей войны 1812 года, создал в помещении вокзала выставку, экспонаты которой, в отличие от сторожки у памятника и Путевого дворца, были систематизированы. Интереснейшим изданием Московско-Брестской железной дороги стал альбом "Бородинское поле сражения. Его прошлое и настоящее" (1902 г.), с фотографиями памятных мест поля битвы. В 1911 году появился первый путеводитель по Бородинскому полю.

Реализация военно-исторического потенциала Бородинского поля началась в связи с подготовкой к 100-летию Отечественной войны 1812 года. Лейтмотивом столетнего юбилея стало подтверждение потомками верности традициям российской армии. Император Николай II разрешил воинским частям и соединениям, предки которых участвовали в битве, установить памятные знаки на тех местах Бородинского поля, где они сражались с неприятелем. Не все воспользовались этим правом — надо было успеть собрать достаточно средств, выкупить у крестьян участок земли, разработать и представить на утверждение проект. Когда выяснилось, что слишком многочисленные памятники могут превратить поле в подобие некрополя, прием проектов был прекращен. Появившиеся на поле 33 монумента стали своеобразным военно-историческим комментарием Бородинского сражения, выраженным достаточно деликатно средствами архитектуры. Надписи на них указывают названия воинских частей, сражавшихся здесь в 1812 году, их численность и потери, названия частей-потомков, которые установили памятный знак. Нередки упоминания о нравственном значении подвига предков: "И клятву верности сдержали...", "Слава погибшим за Русь православную", "Доблесть родителей — наследие детей...". Два памятника были сооружены на государственные средства — на командном пункте М. И. Кутузова и надгробие на могиле генерала Д. П. Неверовского, останки которого были перевезены из Германии. Памятник на командном пункте Наполеона с надписью "Павшим великой армии" было позволено поставить французскому правительству.

К этому времени полевые артиллерийские укрепления сохранились в виде оплывших земляных валов. Некоторые из них: Шевардинский редут, Южная Багратионова флешь, Масловские флешы были восстановлены саперами в том виде, какими они были до начала битвы¹⁸. Это усилило зримое восприятие Бородинского поля как военно-исторического памятника.

Работы, проведенные на Бородинском поле в 1912 году, имели военно-патриотическое значение, что выражено Николаем II в юбилейном приказе армии и флоту: *"В сегодняшний день поминания столетней годовщины знаменательного сражения на полях бородинских, воздаваемая вместе со МНОЮ всею Россиею дань уважения и признательности к подвигам ваших предков, да укрепит в сердцах ваших сознание долга и*

да послужит источником к проявлению вами той же беззаветной преданности и мужества, когда промыслу Божьему угодно будет призвать Отечество к новому испытанию..."

За первые сто лет существования в результате сохранения исторического ландшафта, восстановления укреплений, установки памятников, создания первых экспозиций и деятельности монастыря историко-культурная ценность Бородинского поля значительно возросла и стала, казалось, несомненной.

"Довольно хранить наследие рабского прошлого! — этот красноречивый лозунг, метровые буквы которого и ныне проступают на северной стене Спасо-Бородинского монастыря, появился, вероятно, после его закрытия и разграбления в 1929 году. Однако сознательное, методичное разрушение памятников "царским генералам" началось на Бородинском поле раньше, в 1918 году, уничтожением памятников лейб-гвардии Казачьему полку и Александру II в селе Бородино. Главный историк-марксист того времени М. Н. Покровский заявил, "что Наполеон не начинал войны с Россией и не собирался посягать на национальную независимость русского народа"¹⁹. Война 1812 года перестала быть Отечественной, освободительной, а памятники Бородинского поля перестали иметь "историко-художественное значение, с них стали сбивать короны, кресты и двухглавых орлов, цепи и мемориальные доски.

"Музей и памятники Бородинского поля" были отнесены к учреждениям, работа которых "протекает преимущественно в местном масштабе" и переданы Мосгубисполкому²⁰. Новый хозяин Бородинского поля вместе с Наркомпросом дал согласие разобрать на металлолом "памятник Раевского", после чего в 1932 году Главный монумент и склеп с прахом П. И. Багратиона постигла участь храма Христа Спасителя.

О состоянии памятников Бородинского поля в 1937 году можно судить по результатам их обследования представителями Наркомпроса и генштаба РККА:

"Из числа 37 памятников сохранилось 35. Два памятника — памятник Багратиону и склеп при нем, а также цинковый памятник 18-му гусарскому Нежинскому полку (правильные названия: Главный монумент героям Бородинского сражения и памятник Нежинскому драгунскому полку — А. Г.) — разобраны, причем первый разобран с основанием и фундаментом, а второй—до основания. Восстановление этих памятников не представляется возможным. Необходимо только площадь, занимаемую раньше памятником Багратиону, очистить, соединить широкой аллеей с музеем Бородинской битвы, сделать газоны, цветники и поставить мемориальную доску...

Все оставшиеся памятники имеют историческую и художественную ценность.

Для приведения памятников в полный порядок необходимо произвести цементирование камней, заливку швов свинцом и цементом, оштукатуривание, восстановление оград, надписей, мемориальных досок, очистку и т. д.; устроить дорожки вокруг памятников и подходы к памятникам от существующих дорожек... Директор музея и сторож живут в главном здании музея. Территория музейного участка захлавлена. Экспонаты нагромождены без всякой системы.

Музею необходимо перестлать полы, закончить пристройку, произвести частичную штукатурку, переложить печи, отремонтировать окна и двери, сделать уборную, окрасить здание внутри и снаружи, а также сделать планировку всего участка с устройством дорожек, газонов, цветников.

Директора музея и сторожа необходимо переселить в имеющийся кирпичный сарай, приспособив последний для жилья". Документ за подписью наркома просвещения А. Бубнова завершился предложением: "Ввиду того, что Бородинское поле, памятники и музей имеют военно-историческое значение, считаю необходимым передать Бородинский музей, памятники и панораму Наркомату Обороны, изъяв из ведения Мособлсполкома, возложив на Наркомат Обороны производство всех реставрационных и ремонтных работ к 125-летию Бородинской битвы". Для восстановления разрушенного понадобилось более пятидесяти лет.

Военно-оборонительный потенциал Бородинского поля был использован вновь в годы Великой Отечественной войны. В июле 1941 г. здесь началось строительство военно-инженерных сооружений передового рубежа Можайской линии обороны. После окружения советских войск под Вязьмой эти недостроенные ДОТы, противотанковые рвы, окопы и ходы сообщения стали единственным рубежом, где сохранилась надежда задержать стремительное наступление гитлеровцев на Москву. Первые фашистские танки были подбиты красноармейцами с ходу вступившей в бой 32 стрелковой дивизии 12 октября

1941 года на Минском шоссе у деревни Ельня. За ними до самой Москвы войск не было. Затем начались бои в центре Бородинского поля. Как и в 1812 году остановить врага здесь не удалось, но его продвижение к Москве было задержано на 6 дней. По мнению Г. К. Жукова, оборона Москвы в октябре 1941 года была самым тяжелым и опасным периодом всей войны и приостановка наступления противника на западном направлении имела очень важное значение.

В октябрьских боях 1941 г. погибло около 10 тысяч красноармейцев и командиров. Достоверными сведениями о потерях противника музей не располагает. Нет сведений и о количестве раненых, умерших в госпитале, располагавшемся в зданиях Спасо-Бородинского монастыря.

После трех месяцев оккупации Бородинское поле было освобождено. Контрнаступление советских войск под Москвой завершилось весной 1942 г. До весны следующего года линия фронта проходила в 30 — 40 км от Бородино. Поскольку опасность прорыва фашистов к Москве сохранялась все это время, на Бородинском поле в 1942 г. продолжалось строительство военно-оборонительных сооружений.

Во время октябрьских боев 1941 года и оккупации ни один монумент не был уничтожен. Экспонаты музея были вовремя эвакуированы, за исключением большого макета Бородинского сражения, мебели, копий с картин В. В. Верещагина, гравюр, литографий и скульптур. Здание музея было сожжено фашистами при отступлении, но уже в 1944 году удалось создать в нем новую экспозицию.

Восстанавливалось Бородинское поле как мемориал двух Отечественных войн, как "поле русской славы". Главное внимание было обращено на памятники-монументы. При этом продолжали разрушать сельские храмы. Вывод комиссии 1937 года о том, что приведение "в первоначальный вид" церкви в селе Бородино "очень затруднительно, требует больших затрат и не имеет смысла", позволил после войны разбирать ее на кирпич для строительства коровника на ... месте усадьбы поэта и партизана 1812 года Д. В. Давыдова. Сделать это до конца не успели и храм был восстановлен ... для съемок фильма "Война и мир". Другие свидетели Бородинского сражения—церкви в Криушино и Ельне, были уничтожены до основания.

Капитальный ремонт и восстановление деталей уцелевших памятников, а затем и воссоздание уничтоженных начались в 1955 году. В настоящее время все они восстановлены, за исключением так называемого Малого монумента 1912 года. В 1987 году удалось воссоздать 26-метровую чугунную часовню на батарее Раевского — Главный монумент.

Новые памятные знаки были установлены на обнаруженных в Утицком лесу братских могилах 1812 года, местах боевых действий Смоленского и Московского ополчений, казаков М. И. Платова и корпуса Ф. П. Уварова. У здания музея появились скульптурные бюсты М. И. Кутузова, М. Б. Барклая-де-Толли и П. И. Багратиона.

Памятник воинам 5-й армии — танк Т-34 и надгробия на братских могилах красноармейцев увековечили подвиг защитников Москвы. В Горках и на Утицком кургане эти могилы оказались рядом с памятниками героям Бородинского сражения. Удалось избежать создания здесь гигантских обелисков и скульптур из железобетона.

В 1972 году Спасо-Бородинский монастырь после пребывания в нем трудовой коммуны им. Ворошилова, военно-полевого госпиталя, турбазы и школы был передан музею и восстанавливался как архитектурный памятник. По мере реставрации зданий в них разместились фонды, администрация и научные отделы музея, созданы экспозиции: "Л. Н. Толстой и Бородинское сражение", "1812 год в декоративно-прикладном искусстве", "Военная художественная игрушка", "Бородино в годы Великой Отечественной войны".

Хотя в монастыре восстанавливалось все как было, включая пруды, колодец, иконостас церкви Спаса Нерукотворного, колокола, все же это был лишь "архитектурный ансамбль бывшего Спасо-Бородинского женского монастыря", напоминавший о музеях-монастырях 1920-х годов. Началом его истинного возрождения стало восстановление здесь 16 августа 1992 года монашеской общины. Договор, заключенный между монастырем и музеем, предусматривает их совместное существование в течение ближайших лет, продолжение музеем реставрации интерьеров монастырских храмов. В стенах монастыря восстанавливается не только монашеская жизнь, но и постоянная молитва о павших, без которой нельзя землю Бородинского поля назвать священной.

Самой незащитной и "ненужной" частью Бородинского поля осталось то, без чего реставрация отдельных его памятников бесплодна и бессмысленна — исторический ландшафт.

Отношение к нему разного уровня властей и собственников невозможно передать иначе, как в категориях военных: наступление и оборона.

Началось "наступление" в 1946 году с юга, от станции Бородино уничтожением посредством устройства рельсового склада, выросшего в поселок "Перевалка", целого километра Старой Смоленской дороги. После этой "разведки боем" в атаку южнее станции перешел леспромхоз (склад древесины), и "агропром" со складом ядохимикатов в Утицком лесу, тепличным хозяйством и животноводческим комплексом в деревне Артемки. Совместными усилиями гора Коноплева была превращена в огромный карьер для добычи песка. В результате показать маневр и боевые действия корпуса Понятовского теперь невозможно. За последние два года изуродован оборонительный рубеж 1941 года у деревни Ельня: огромная автостоянка Можайской фирмы "Интерком", садоводческие "скворешники" журналистов и генеральские дачи.

Хозяева водных ресурсов в конце 1950-х попытались нанести более сокрушительный удар, затопив центральную часть Бородинского поля Можайским водохранилищем. "Штурм" был отбит устройством в устье Колочи плотины, которая теперь сдерживает напор воды. Французы по-прежнему называют Бородинское сражение "битвой на реке Москве", а река исчезла, превратившись в Можайское море.

Пагубным образом на ландшафте Бородинского поля отразилось укрупнение колхозов. Колхоз "Бородино", превратившийся в аграрное предприятие, занявшее две трети поля, вскоре после 150-летия Бородинской битвы распахал сохранявшиеся все это время земляные валы пяти французских артиллерийских батарей. Им же на самых видных местах, высоких берегах рек и ручьев построены кирпичные и железобетонные фермы на 200 - 400 голов крупного рогатого скота каждая.

Разделение деревень на перспективные и неперспективные привело к появлению 2-х, 3-х этажных домов в Логинове, Неожиданным ударом стало строительство заводом "Топаз" пионерского лагеря в километре от села Бородино. "Наступление" с запада вел и ведет учхоз (совхоз, племзавод, акционерное общество) "Александрово", которому удалось сделать свою центральную усадьбу — новый населенный пункт на месте расположения войск Наполеона, перспективным. В результате 3-х этажные дома значительно уменьшили территорию, занятую перед сражением французской армией, "лишив" ее артиллерийских обозов.

В 1980-е годы у восточной границы поля отобрали 7 га садоводы "Полиграфиста". Деревни Горю! и Татариново удалось отстоять ценой строительства новой усадьбы для колхоза "Бородино" (теперь несуществующего). Она была построена в юбилейном 1987 году у 107-й версты Новой Смоленской дороги по особому проекту в виде поселка городского типа с символическим названием: деревня Бородинское поле.

Если бы эти населенные пункты и объекты были расположены за пределами Бородинского поля, вряд ли они привлекли бы чье-либо внимание. На территории же музея-заповедника они называются архитекторами "сорными сооружениями", ибо режут глаз сотням тысяч его ежегодных посетителей. Они уничтожают Бородинское поле, делая его современным. Превращение Бородинского поля в "деревню"— ярко выраженная тенденция последних лет, преодоление которой возможно на путях территориального подхода к сохранению культурного наследия.

Принципиальная особенность Бородинского поля как уникальной исторической территории заключается в том, что здесь изначально главной культурной ценностью являются не памятники в традиционной природной и социокультурной среде, а сама земля. Весь ландшафт со следами битвы стал после сражения военно-историческим памятником. Появившиеся позднее монументы, памятные знаки и экспозиции превратили его в мемориал двух Отечественных войн. Подвижническая жизнь монахинь Спасо-Бородинского монастыря сделала его духовным центром России.

Преобладание историко-культурной и духовной ценности Бородинского поля над его природно-хозяйственным потенциалом и его всероссийское значение очевидно. Поэтому первоочередными мерами для его сохранения должно стать признание всего Бородинского поля (109,7 кв. км) федеральной собственностью со статусом земель историко-культурного назначения. Бородинский музей-заповедник начал разработку программы развития Бородинского поля как уникальной исторической территории. В ее основу положен принцип, который использовал М. И. Кутузов при подготовке к генеральному сражению—помогать

природе искусством.

Структурообразующей единицей Бородинского поля как уникальной исторической территории являются мемориально-экспозиционные комплексы, которые должны архитектурными и музейными средствами раскрыть все богатство его историко-культурного потенциала. Поскольку главные события Бородинского сражения происходили в непосредственной близости от тех или иных населенных пунктов, представляется возможным не только установка на этих местах памятных знаков, но и создание тематически связанных с местом экспозиций в типологически воссоздаваемых здесь дворянских и крестьянских усадьбах. В отдельных случаях могут быть использованы и так называемые сорные сооружения. Примером такого рода служит мемориально-экспозиционный комплекс "На Семеновских высотах". Используя для создания экспозиции и смотровой площадки бывшее колхозное овощехранилище, расположенное на возвышенности, с которой Ф. А. Рубо писал эскизы для Бородинской панорамы, удалось показать с привязкой к местности работу знаменитого живописца и бой за Семеновские высоты. Мемориально-экспозиционные комплексы делают особенно явной для посетителей ценность ландшафта Бородинского поля, просматриваемые участки которого являются их неотъемлемой частью. Такого рода комплексы позволяют вести историко-культурное освоение всей территории Бородинского поля, делая это постепенно, в зависимости от научной подготовки и наличия средств.

Главным средством сохранения исторического ландшафта и оптимизации экологического состояния Бородинского поля должна стать именно хозяйственная деятельность, но организованная на принципах рационального природопользования, с учетом опыта предков.

Первым шагом в этом направлении является организованное музеем-заповедником обследование экологического состояния территории. Продолжение этих работ позволит найти оптимальные варианты хозяйственных нагрузок, приступить к восстановлению плодородия всех угодий. Проведенные исследования показывают, что сохранение исторического ландшафта может быть выгодным и с точки зрения социального развития данной территории.

Дальнейшая разработка программы развития Бородинского поля как уникальной исторической территории должна быть продолжена на федеральном уровне. Сроки ее реализации могут быть сориентированы на 200-летие со дня Бородинского сражения — 2012 год. Если не воспрепятствовать "стихийному" уничтожению национального культурного достояния, то к этому юбилею можно будет показывать только отдельные монументы и говорить: "Здесь было Бородинское поле".

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Основы Законодательства Российской Федерации о культуре, ст.3,38.
 - ² Тезисы докладов 2-ой Международной конференции по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. — М.: 1992, с. 26.
 - ³ Бородино. Документы, письма, воспоминания. — М.: 1962, с. 64.
 - ⁴ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. — М.: 1985, с. 29.
 - ⁵ Там же, с. 35.
 - ⁶ Там же, с. 32.
 - ⁷ Цит. по Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. — М.: 1988, с. 178.
 - ⁸ Бородино. Документы, письма, воспоминания. — М.: 1962, с. 141.
 - ⁹ Глинка Ф.Н. УК. соч. с. 114 - 115.
 - ¹⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 г. - СПб.: 1883, с. 244.
- Т. 2.
- ¹¹ И славили отчизну и меч и слово. 1812 год глазами очевидцев. — М.: 1987, с. 103 - 104.
 - ¹² Русский вестник, 1890, № 9, с. 159.
 - ¹³ РГИА, ф. 1409, оп. 1. ед. хр. 2396.
 - ¹⁴ Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. Репринт, изд. Спасо-Бородинский монастырь. 1993, с. 32
 - ¹⁵ Бородинское сражение произошло в день праздника в честь Владимирской иконы Божьей Матери. В день Усекновения Главы Иоанна Предтечи (11 сентября) поминаются все воины на поле брани убиенные.
 - ¹⁶ РГИА, ф. 1409, оп. 1. ед. хр. 3414, л. 2.
 - ¹⁷ Жуковский В. А. Полное собрание сочинений в 12 томах. — СПб.: 1902, т. 10. С. 31.
 - ¹⁸ Такая работа проводилась впервые, без археологических раскопок, что впоследствии породило у архитекторов сомнение в исторической достоверности реконструкции.
 - ¹⁹ Покровский М. М. Русская история с древнейших времен. — М., 1924, с. 224. Т. 3.
 - ²⁰ ГАРФ, ф. 2306, оп. 69. д. 2366, л.л. 102 - 106.